

ОТНОШЕНИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ ПСЕВДОПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

.....

Пищик В. И., Спивачук З. В.

Пищик Влада Игоревна,
Южный университет (ИУБиП),
344058, Россия, Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 33а/47.
Эл. почта: vladaph@yandex.ru.

Спивачук Зоя Вениаминовна,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
295006, г. Симферополь, ул. Павленко, 5. Эл. почта: zoya78_05@mail.ru.

Представлен взгляд на псевдопатриархальные отношения мужчин и женщин в современных семейных парах. Рассматриваются социокультурные факторы трансформации отношений в семье на современном этапе. Акцентируется подход школы В. Н. Мясищева к проблеме отношений. Проанализированы когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты отношений. Подчеркивается возможность порождения трудностей в отношениях супругов при столкновении их с новой жизненной ситуацией. Например, на выбор партнера в браке во многом влияет несовпадение ожиданий у мужчин и женщин относительно выполняемой роли в семье. Отмечается влияние социокультурных реалий на отношения в семье: снижение религиозности, физическое уничтожение связей между поколениями, войны, что ведет к психической травматизации семейных пар, смене архетипов семьи, появлению новых типов семьи. Таким новым типом является псевдопатриархальный тип семьи. Под псевдопатриархальными отношениями мужчин и женщин авторы понимают совокупность стереотипов и искаженных социально-психологических установок в отношении семейной жизни в целом и супружеских ролей в частности. На выборке из 460 состоящих в браке мужчин и женщин показаны специфические роли, установки поведения, функции в семье, ценностные ориентации. Применены методики: методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; авторская анкета «Определение типа семейно-брачных отношений»; методика «Особенности распределения ролей в семье» (авторы: Ю. Е. Алешина; Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); методика маскулинности-фемининности (С. Бем). Мужья в псевдопатриархальном типе семьи проявляют высокую степень фемининности, интрапунитивность, обнаруживают противоречие в отношении ролей «Хозяина» и «Сексуального партнера». Они фиксируются на препятствиях, ожидают помощи извне в семейных конфликтах. Результаты исследования межличностных отношений в псевдопатриархальном типе семьи демонстрируют смещение, искажение социально-психологических установок в отношении к семейной жизни в целом.

Ключевые слова: отношения, патриархальная семья, мужчины, женщины, социально-психологические особенности.

Исследования проблем современной семьи обусловлены кризисными явлениями в обществе, наносящим невосполнимый урон внутрисемейным отношениям (Карабанова, 2005; Райгородский, 2002; Егорова, Сизова, 2014). К таким негативным явлениям можно отнести насилие в семье (Yusooff, 2011; Correia, 2015; Kotsadam, 2017), сиротство, травматизацию, трансформацию родительства (Журавлев, 2012; Зув, Махнач, 2015). В данной статье отражены основные социально-психологические особенности межличностных отношений, существующие в современном псевдопатриархальном типе семьи.

Межличностные отношения включают совокупность социальных установок человека, его ожиданий от другого, это ценностные принципы и ориентации, сквозь призму которых люди воспринимают, принимают и оценивают друг друга. «Межличностные отношения — это осознаваемые отношения между людьми, которые сопровождаются некоторыми переживаниями и вызывают различные эмоциональные состояния взаимодействующих людей» (Милорадова, 2005, 54).

Следует отметить, что и межличностные и (или) интерперсональные отношения включают три элемента: когнитивный (гностический, информационный), аффективный и поведенческий (практический, регулятивный). Когнитивный компонент предполагает осознание того, что вызывает симпатию или антипатию и соответственно все промежуточные между этими крайними полюсами впечатления. Он позволяет судить о том, что нравится или не нравится в межличностных отношениях, взаимодействии людей, их общении. Эмоциональный (аффективный) компонент находит свое выражение в разнообразных эмоциональных переживаниях людей по поводу взаимосвязей между ними. Последний, так называемый поведенческий компонент проявляется непосредственно в поступках, во взаимодействии, поступках, деятельности личности в целом. Единицей анализа является такой компонент межличностных отношений, как действие. Межличностные отношения могут формироваться в рамках полюсных бинарных позиций доминирования — равенства — подчинения и зависимости — независимости (Дружинин, 2006, 11).

Наиболее релевантный нашему контексту аспект исследований В. Н. Мясищева касается значимых отношений личности, «столкновение которых с определенными, несовместимыми с ними жизненными ситуациями может служить источником нервно-психического патогенного напряжения и невроза» (Мясищев, 2004, 77). Именно это имеет место в структуре межличностных отношений мужчины и женщины в целом (в так называемых полоролевых взаимоотношениях) и супружеско-семейных взаимоотношениях в частности.

Чаще всего за выбором партнера женщиной просматривается желание найти в браке безопасность, стабильность, гарантированный уровень жизни. Мужчины же склонны были жениться на женщинах моложе себя, причём, как отмечают специалисты, чем они старше, тем к большей разнице в возрасте они стремятся, подбирая себе пару (Райгородский, 2002). Необходимо также перечислить и глубинные, архетипические основы социальных и культурных факторов, составивших так называемое социокультурное пространство развития семейных традиций в нашей

стране. Социально-психологические факторы являются частью так называемого культурно-семиотического пространства (Бестужев-Лада, 2000, 103), в котором развивалось несколько поколений граждан бывшего СССР. Искоренение религиозных корней народа (православия), массовое физическое уничтожение генофонда в 1920-е и 1930-е гг., война и разруха, идеологические преследования в 1950–1980-е гг. и т.д. сформировали в итоге когнитивно-эмоциональное противоречие перед зарубежными культурными идеалами психологию подобострастия, тревоги и страха. Отчасти современные кризисы института семьи — это последствия глубинной массовой психической травматизации населения в период сталинизма и военного коммунизма, «железного идеологического занавеса», сформировавших у русских людей архетип жертвы и бунтаря одновременно. Это приводит к появлению новых типов семьи наряду с уже определенными в науке: патриархального, матриархального, эгалитарного. Таким типом семьи является псевдопатриархальный.

В патриархальном типе семьи первые властные позиции занимает отец, в матриархальном типе — мать, в эгалитарном власть ситуативно распределена между супругами. В псевдопатриархальном типе семьи власть членов семьи условна, ее характеризует некоторая степень неопределенности.

Далее рассмотрим компоненты взаимодействия супругов в псевдопатриархальном типе семьи. Полагаем, что в основном в отношениях все меняет именно указанный факт нацеленности мужчины на реальную помощь в воспитании детей и отсутствие отстраненности и соперничества. Выраженные показатели по фемининности у таких мужчин-патриархов интерпретируются нами скорее как мягкость, очень необходимая в межличностных отношениях с женщиной. Мягкость, основанная на уверенности мужчины, базируется у него на отсутствии комплексов неполноценности, которая часто проявляется у мужчин из эгалитарных и псевдопатриархальных семей. Мягкость препятствует традиционной для большинства мужчин из других типов семей тенденции к соперничеству и конкуренции и таким образом через сотрудничество и фемининность (в форме тонкости и тактичности) нивелирует негативные личностные женские тенденции еще в начале их развития. То есть все негативные установки и проявления женщин гасятся стремлением данных мужчин за счет реализации роли хозяина помочь в обеспечении уюта, порядка и всего необходимого для благополучия в семье. Еще один, весьма значимый результат, окончательно закрепляющий, по нашему мнению, уверенность женщины в мужчине как отце, хозяине и заботливом муже (в данном случае, фемининность может трактоваться и как умение ухаживать и заботиться), — его личностная открытость и ответственность, выраженная в таком показателе, как фиксация на самозащите.

Подчеркнем, что под псевдопатриархальными отношениями мужчин и женщин мы понимаем совокупность стереотипов и искаженных социально-психологических установок в отношении семейной жизни в целом и супружеских ролей в частности. Они свойственны супругам, ориентированным в своих ценностных ориентациях на патриархальный брак.

Исследование проводилось на протяжении 2011–2016 гг. на базе психологического центра «Ориенс» (г. Симферополь). В исследовании приняли участие 460 чел. (230 супружеских пар). Возраст испытуемых от 23–57 лет. Использовались методики: методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; методика «Особенности распределения ролей в семье» (авторы: Ю.Е. Алешина; Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); методика маскулинности-фемининности (С. Бем); авторская анкета «Определение типа семейно-брачных отношений».

В результате было показано, что у мужчин из данных семей имеются показатели, указывающие на то, что они в целом, судя по максимальным результатам первого фактора, ориентированы на организацию семейного досуга ($-0,666429$) и проявляют андрогинные свойства и установки ($-0,732752$), в то время как фемининность, представленная в обратной пропорции ($0,777228$), является самым высоким показателем по данному фактору и результатом всей процедуры факторизации интерпретируемых данных. Последнее мы интерпретируем как значимый факт, вероятно, это результат вытеснения мужчинами собственной «женской фигуры». Прежде всего он реализуется в чувстве «стеснения» и в гипертрофированной установке на маскулинность, которая, по мнению таких мужчин, должна быть присуща подлинному патриарху.

Во втором факторе также можно отметить некоторое противоречие в структуре социально-психологических характеристик мужчин, указывающих именно на псевдопатриархальность их личностных притязаний и социально психологических качеств и установок. В первую очередь это выраженность, проявляющаяся в совместной прямой пропорции таких показателей, как «роль хозяина» ($-0,546416$) и одновременно «роль сексуального партнера» ($-0,724791$) при одновременной выраженности (обратная пропорциональность) такой значимой в социально-психологическом плане характеристики, как интрапунитивность ($0,546952$). Это говорит о том, что вновь вытесненной оказывается так необходимая мужчине направленность на исправление в кризисных ситуациях фрустрирующих факторов. Принимать ответственность и (в случае необходимости) вину на себя должен именно мужчина как подлинный руководитель и хозяин своей семьи.

В данном случае отсутствие этого очень значимого параметра указывает именно на псевдопатриархальность в отличие классической патриархальности, в основе которой лежит ответственность мужчины и его готовность считать себя виновником и нести наказание за любые негативные аспекты, имеющие место в семье и брачно-семейных отношениях.

Третий фактор представлен такими выраженными показателями, как «фиксация на препятствиях» ($-0,717508$) и «импунитивность» ($-0,546952$), синхронные в тенденции прямой направленности и одновременно взаимосвязанные с выраженной в обратной тенденции установкой на «экстрапунитивность» ($0,571166$). Это еще раз подчеркивает установку у данных мужчин на поиск возможных причин фрустрации в семейной жизни вовне, их нацеленность и ожидание того, что кто-то другой (в данном случае жена) будет разрешать какую-либо конфликтную

и фрустрирующую ситуацию в семье. Импунитивность и фиксация на препятствиях понимаются нами (в прямой взаимосвязи) в совокупности, как установка у этих мужчин на то, чтобы не замечать имеющиеся в семье проблемы. Это можно интерпретировать как скрытый инфантилизм и безответственность.

Представленные в пятом, последнем факторе переменные «соперничество» ($-0,526083$) и «роль семейного психотерапевта» ($-0,581417$), взаимосвязанные прямой пропорциональностью, свидетельствуют о том, что мужчины из псевдопатриархальных семей маскируют свою потребность в доминировании (соперничество) в реализации себя как знающего и умеющего решать проблемы мужа и отца. Присваивая себе эту роль и функцию, такие мужчины псевдореализуются в «почетной» фигуре «разрешителя» сложных ситуаций, сохраняя тем самым уверенность, что именно они являются хозяевами семьи. Последняя и основная проблема данных мужчин и главное препятствие, нивелирующее все усилия супругов вообще и мужчины в частности, — организовать семейно-брачные отношения по модели классического православного патриархального брака. В последнем нет места скрытой тенденции к конкуренции и соперничеству.

Анализ особенностей межличностных отношений во все более распространяющемся в социуме типе псевдопатриархальной семьи в настоящее время показывает, что первое ее отличие от классической патриархальной заключается в том, что в ней произошла своеобразная подмена, инверсия. В указанной модели отец-муж, как правило, обеспечивает и соответственно отвечает лишь за одну, максимум две-три семейные функции. В то же время он контролирует и строго «взыскивает с жены» (а чаще и с других членов семьи) за эффективность выполнения ими всех жизнеобеспечивающих семью функций. Присваивая себе право отвечать лишь за экономику в семье, такой отец нередко обрекает на традиционно мужские обязанности именно супругу. Тем самым у нее автоматически и чаще всего неосознанно стимулируется актуализация и непосредственное поведенческое проявление и традиционно мужских качеств, установок, мотивов и т.д.

Таким образом, полученные данные нашего исследования достаточно актуальны в современном обществе, что дает возможность использовать выявленные социально-психологические особенности межличностных отношений в консультировании супругов.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада, И. В., Захарова, О. В. (2000). *В лабиринтах эмансипации. Женщина как социальная проблема*. Москва: Academia.
2. Егорова, Н. Ю., Сизова И. Л. (2014). Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? *Социологические исследования*, (4), 97–102.
3. Дружинин, В. Н. (2006). *Психология семьи*. Санкт-Петербург: Питер.
4. Журавлев, А. Л. (2012). *Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе*. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

5. Зуев, К. Б., Махнач, А. В. (2015). *Семья, брак и родительство в современной России*. Москва: Изд-во Институт психологии РАН.
6. Карабанова, О. А. (2005). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. Москва: Гардарики.
7. Ковалев, С. В. (1988). *Психология современной семьи*. Москва: Просвещение.
8. Милорадова, Н. Г. (2005). *Психология и педагогика*. Москва: Гардарики.
9. Мясищев, В. Н. (2004). Психология отношений. В А. А. Бодалев (ред.) *Избранные психологические труды*. Москва: Модэк МПСИ.
10. Райгородский, Д. Я. (ред.) (2002). *Психология семьи*. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М».
11. Correia, I., Alves, H., Morais, R., Ramos, M. (2015). The Legitimation of Wife Abuse among Women: The Impact of Belief in a Just World and Gender Identification. *Personality and Individual Differences*, 76, 7–12.
12. Kotsadam A., Ostby G., Aas Rustad, S. (2017). Structural Change and Wife Abuse: a Disaggregated Study of Mineral Mining and Domestic Violence in Sub-Saharan Africa, 1999–2013. *Political Geography*, 56, 53–65.
13. Yusooif, F., Zamani, Z. A., Desa, A., Omar, F., Keng, C. S. (2011). Is Perception of Social Support hinging on Demographic Factors and Types of Abuse Inflicted on Wife? A Survey Study Employing Malaysian Sample. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 30, 596–601.

Статья поступила в редакцию 15.04.2017

.....

RELATIONS BETWEEN A MAN AND A WOMAN IN A PSEUDOPATRIARCHAL FAMILY: A SOCIO-PSYCHOLOGICAL VIEW

Pishchik V.I., Spivachuk Z. V.

Pishchik Vlada Igorevna, Southern University (IMBL), 344058, Russia, Rostov-on-Don,
M. Nagibin's avenue, 33a/47. E-mail: vladaph@yandex.ru

Spivachuk Zoya Veniaminovna, Russian State University of Justice, Crimean branch, 295006,
Simferopol, Pavlenko st. 5. E-mail: zoya78_05@mail.ru

We presented the submission on pseudo- patriarchal the relationship of men and women in modern couples. We considered socio-cultural factors of transformation of family relations at the present stage. We highlight the approach of schools V.N. Myasishchev to the problem of relations. We consider the cognitive, affective and behavioral components of relationships. Shown the possibility of generating difficulties in the relationship of spouses when faced with their new life situation. For example, when men and women are not the same expectations regarding their role in the family. It largely determines the choice of partner in marriage. We note the influence the influence of sociocultural realities on relationships in the family: the decline of religion, the physical destruction of the ties between generations, war. That leads to mental trauma couples, the change of archetypes of the family, the emergence of new types of family. This new type is pseudopatriarchal type of family. Under pseudopatriarchal relations of men and women we realize, at its core, a set of stereotypes and distorted attitudes concerning family life in General, and marital roles in particular.

A sample of 460 married men and women, we showed the specific role, installing, behavior, functions in family, values. Applied techniques: methods of figure of the frustration S. Rosenzweig, the author's questionnaire "Determination of the type of family relations"; method «Features of the distribution of roles in the family» (Yu. e. Aleshina, L. Ya. Gozman,

E. M. Dubovskaya); the technique of “Maskulinnost-femininity” (C. Boehm). Men in pseudopatriarchal type of family exhibit a high degree of feminineness, intropunitive, a contradiction regarding the roles “Owner” and “Sexual partner”. They are fixed on the obstacles, expect help from the outside in family conflicts. The results of the study of interpersonal relations in pseudo-patriarchal the family type show offset, the distortion of attitudes in relationship to family life in General.

Key words: relationships, pseudo-patriarchal family, men, women, socio-psychological characteristics.

References

1. Bestuzhev-Lada, I. V., Zaharova, O. V. (2000). *V labirintah jemansipacii. Zhenshhina kak social'naja problema* [In the Maze of Emancipation. Woman as a Social Problem.]. Moscow: Academia.
2. Egorova, N. Ju., Sizova, I. L. (2014). Imeet li rossijskaja sem'ja shans stat' solidarnoj? [Does the Russian Family the Chance to be in Solidarity?]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], (4), 97–102.
3. Druzhinin, V. N. (2006). *Psihologija sem'i* [Psychology of the Family]. St. Petersburg: Piter.
4. Zhuravlev, A. L. (2012). *Psihologicheskie problemy sem'i i lichnosti v megapolise* [Psychological Problems of the Family and Individual in the Metropolis]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ.
5. Zuev, K. B., Mahnach, A. V. (2015). *Sem'ja, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii* [Family, Marriage and Parenthood in Contemporary Russia]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ.
6. Karabanova, O. A. (2005). *Psihologija semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija*. [Psychology of Family Relations and the Basis of Family Counselling]. Moscow: Gardariki.
7. Kovalev, S. V. (1988). *Psihologija sovremennoj sem'i* [Psychology of Modern Family]. Moscow: Prosveshhenie.
8. Miloradova, N. G. (2005). *Psihologija i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. Moscow: Gardariki.
9. Mjasishhev, V. N. (2004). *Psihologija otnoshenij* [Psychology of Relationships]. In A. A. Bodalev (Ed.) *Izbrannye psihologicheskie trudy*. Moscow: Modjek MPSI.
10. Rajgorodskij D. Ja. (Ed.). (2002). *Psihologija sem'i* [Psychology of the family]. Hrestomatija. Samara: Izdatel'skij Dom “BAHRAH-M”.
11. Correia, I., Alves, H., Morais, R., Ramos, M. (2015). The Legitimation of Wife Abuse among Women: The Impact of Belief in a Just World and Gender Identification. *Personality and Individual Differences*, 76, 7–12.
12. Kotsadam A., Ostby G., Aas Rustad, S. (2017). Structural Change and Wife Abuse: a Disaggregated Study of Mineral Mining and Domestic Violence in Sub-Saharan Frica, 1999–2013. *Political Geography*, 56, 53–65.
13. Yusooff, F., Zamani, Z. A., Desa, A., Omar, F., Keng, C. S. (2011). Is Perception of Social Support hinging on Demographic Factors and Types of Abuse Inflicted on Wife? A Survey Study Employing Malaysian Sample. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 30, 596–601.